

Обратите внимание!

Статья отозвана (ретрагирована)

Статья

Нувахов Т.А. Роль и место политической экспертологии в инновационном развитии // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» №4 (2010), <http://naukovedenie.ru/sbornik1/3-19.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

отозвана (ретрагирована) редакцией журнала в соответствии с правилами отзыва (ретракции) Интернет-журнала «Науковедение»
<http://naukovedenie.ru/retraction.php>

В ходе дополнительной проверки выяснилось, что значительную часть статьи составляют некорректные заимствования из следующих источников:

Кондратович И.В., Звездунова Г.В. Гендерный разрез элиты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» №4 (2010), <http://naukovedenie.ru/sbornik1/3-18.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Редакция приносит извинения читателям за доставленные неудобства

Нувахов Т.А.
(Ростов-на-Дону)

Роль и место политической экспертологии в инновационном развитии

В Советском Союзе политическая экспертиза развивалась в рамках обществоведения под сильным влиянием марксистской теории о государстве и праве. Были специалисты, способные разбираться в проблемах власти и оценивать систему связей и отношений в политической сфере. Часть экспертов была востребована в партии, в разведке, в прессе и системе политпросвещения. Но были и такие, кто занятый исследовательской деятельностью, развивал и обкатывал альтернативное, грубо говоря, антисоветское мировоззрение. В этом слое была идеологически подготовлена трансформация советской модели и даны теоретические импульсы к переходу страны в иной уклад.

Сегодня политические эксперты работают в многочисленных фондах, негосударственных исследовательских институтах, различных центрах и общественных организациях. Участвуя в публичной политике, они сохраняют статус исследователей, наблюдателей, независимых аналитиков, их рекомендациями и услугами пользуются политические партии и коммерческие структуры.

Часть политологического сообщества занята фильтрацией сознания масс на базе идеологии складывающегося глобального порядка.

Таким образом, изобилующее различными мнениями, оперирующее сложными моделями, наполненное взаимоисключающими идеями и прогнозами сообщество практикующих политологов занято как обобщением и дешифровкой происходящего так и кодированием массового сознания.

В идеале политология призвана разрабатывать предложения для принятия научных политических решений государственными и политическими лидерами на всех уровнях.

В России ситуация такова, что довольно большая часть политологов напрямую ангажирована властью, которые ориентированы на то, чтобы обосновать любое действие властей, подтвердить правоту режима и существующих социально-экономических основ государства.

Другое направление представляет круг политологов-либералов, их влияние на политический процесс без телевидения крайне невелико, что подчеркивает связь так называемой "политологии" с масс-медийными, информационными технологиями.

Ещё одно политологическое направление формируется вокруг российских отделений международных фондов и центров.

Группы политологов функционируют также внутри политических партий, в том числе оппозиционных. Но ни одна политическая партия в России не сформировала собственный политологический центр.

Малоизученный фрагмент политологического сообщества — региональные и национальные политологические технологии. В Татарстане, Башкирии, Дагестане, Якутии имеются свои исследователи политического процесса, оснащённость и информированность которых не вызывает сомнений.

В последние годы активно формируется национально ориентированный политологический клуб. Данная среда может стать идеологической лабораторией будущей России.

Политологическое экспертное сообщество разделилось на две части: с одной стороны это наука, изучающую типологию, динамику, политические системы; с другой – это группы специалистов, создающие квалифицированную политическую экспертную мысль, которая выдаёт в рамках текущего политического процесса комментарии, прогнозы, проекты, рекомендации и т. д.

Главной проблемой политологии становится то, что в России не выкристаллизовались, не сформировались внятные политические идеологии.

Кто всерьез думал о том, какая нам нужна республика - президентская или парламентская? Существуют ли за этим какие-то глубинные философские идеологические поиски? За людьми, которые принимали решения, не было серьезной устоявшейся школы. Ничего в политическом мире, в котором мы живем, не является настолько осмысленным, отрефлектированным действием, включая такие глобальные события как Российский федерализм или вопрос о том, выбирать губернаторов или не выбирать.¹

Ученые должны изучать политическую систему, опираться на результаты сознательных глубинных интеллектуальных усилий совокупности людей, пришедших к определенным выводам, столкнувшись с определенными практическими обстоятельствами или действующих исходя из некоторой внутренней программы.

За наличие такой программы, безусловно, должны отвечать государственные деятели, руководители государства, но за интеллектуальный спор, за пространство диалога ответственно общество и, безусловно, ответственна политология.

Предстоит решение задачи общественного диалога с чиновниками, политиками, людьми, которые постоянно принимают административные решения, которые часто выливаются в политические решения. Это сделать может и общество, и в принципе, способно это сделать. Для этого только нужны определенные усилия и определенные технологии со стороны этого общества.

Эта задача вполне доступна усилиям определенного, хорошо организованного внутри себя, сообщества и политологическое сообщество можно этим заниматься.

---

¹ Митрошенков О. А. Экспертиза и политика в России: коллизия роста отношений. // Личность. Культура. Общество. 2008. т. 7. №1

Только при этих условиях успешное решение получит такая задача, как: политическое строительство. Без этого вся эта наука теряет смысл. Надо вернуться к размышлениям, какая у нас политическая система, какие компоненты этой системы имеют принципиальное системообразующее значение, какие - являются слепой игрой случая, и как можно совершенствоваться лучше и как можно освободиться от плохого. Если политическая наука, не дожидаясь специального приглашения со стороны власти, включится в этот процесс, то она получит возможность вернуть себе положение науки, которая имеет дело не с какой-то отвлеченной идеей, никак не связанной с реалиями бытия, а имеет дело с процессом, в котором сама и участвует.

Социально-экономические науки долгое время при изучении различных аспектов социальных явлений не уделяли должного внимания их гендерной составляющей. Однако в последние десятилетия проблема половой дифференциации и межполового взаимодействия заняла в мировой науке достойное место, ибо она затрагивает важнейшие сферы человеческой жизнедеятельности.

Современная парадигма реконструкции политических и социально-экономических систем государств переходного типа актуализирует проблему изучения гендерных особенностей особого слоя общества – его элиты.

Сущность концепции элит состоит в признании наличия в любом обществе меньшинства, доминирующего над остальным населением. В любом случае под общим термином «элита» подразумевается не столько интеллектуальное превосходство, сколько властное преобладание.

В контексте экономики труда элиты – это группы меньшинства, обладающие в обществе большей властью, чем другие группы, и играющие значительную роль в политической и социально-экономической жизни страны.

Традиционно изучение элиты происходило без учета пола, поскольку лидерская роль считалась только мужской. Однако в середине XX века данная тема привлекла внимание исследователей, по мнению которых по гендерному признаку элита может быть не только смешанной, но и только мужской или только женской.

В 70-80-е г.г. XX в. формируется междисциплинарное направление – гендерные исследования как методология анализа властных отношений полов. Общая направленность работ состоит в обосновании необходимости устранения гендерной стратификации. Так, Дж. Скотт трактует гендер как первичную систему властного обозначения пола².

Теоретико-методологические основы гендерной методологии анализа социальной стратификации, неравенства в политической и экономической сфере разработаны в работах Ш. Берна, К. Гиллиган, К. Даггера, Дж. Скотта, М. Фуко и др.³

Гендерная структура социума и неравенство статусов женщин и мужчин исследованы в работах Т.М. Дадаевой, И.А. Жеребкиной, Е.А. Здравомысловой, И.С. Кона и др.⁴ Ряд современных исследователей обосновали гендерное измерение социальной трансформации. В области социально-экономической политики его развивают С.Г. Айвазова, М.Е. Баскакова, О.А.Воронина, Е.Б. Мезенцева и др.⁵

Концепция «гендера», или «гендерных отношений», в настоящее время стала политической и социально-экономической концепцией, рассматривающей женщину и мужчину как человека социального, со своим особым статусом,

² Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II.

³ Гиллиган К. Место женщины в жизненном цикле мужчины // Хрестоматия феминистских текстов. / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000.

⁴ Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005; Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. – СПб.: Алетейя, 2007.

Айвазова С.Г. Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микроуровней власти // Гендер, исслед. 2004. № 10; Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004; Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004; Гендер и экономика: Мировой опыт и экспертиза российской практики / Под ред. Е.Б. Мезенцевой. М., 2002.

особыми социальными интересами, запросами, потребностями, стратегией социального поведения.

Термин «гендер» введен в 1968 году американским психологом Столлером. В переводе он означает «пол». Но, если термин «пол» имеет отношение к физическим, биологическим различиям между мужчиной и женщиной, то понятие «гендер» касается их психологических, социальных и культурных особенностей, т.е. «гендер» – это социальный пол человека. Появление нового термина означало новый поворот в развитии политических и социально-экономических наук⁶.

В гендерных исследованиях традиционно выделяют маскулинный, фемининный, андрогинный типы поведения. Маскулинное («мужественное») поведение характеризуется настойчивостью, агрессивностью, стремлением к доминированию и авторитарности, умением решительно действовать, ориентацией на успех и карьеру, способностью к риску, категоричностью, инициативностью. Фемининное («женственное») поведение отличается пассивностью, способностью к эмпатии, умением и стремлением подчиниться, мягкостью, ориентацией к благожелательности, высокой адаптивностью, терпением. Андрогинное поведение характеризуется сочетанием тех и других качеств⁷.

Стереотипы маскулинности и фемининности – это соционормативные представления об этих характеристиках, они обозначают культурно-символический смысл «женского» и «мужского». Обычно маскулинность отождествляется с активно-творческим, культурным началом, а феминность – с пассивно-репродуктивным, природным.

Гендерные установки (т.е. социальные ожидания) зависят от эпохи и культуры. Гендерная идентичность как осознание себя в связи с культурными

⁶ Разумникова О.М. Проявление половых различий в творческой деятельности. // Вопросы психологии. - 2006. - №1. – С. 105- 112.

⁷ Берн Шон Гендерная психология. – СПб.: Нева, 2001.

определениями мужественности и женственности возникает в результате взаимодействия личности и социума, она проявляется как субъективный опыт интериоризации мужских и женских черт⁸.

В каждом социуме при этом воспроизводятся определенные отношения между полами, которые носят название гендерных отношений. Ученые отмечают при этом, что в большинстве обществ имеет место гендерная асимметрия, выражающаяся в неравном распределении прав, обязанностей и социальных возможностей, которая, в частности, проявляется и в политической, и в социально-экономической сфере⁹.

В связи с этим, исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что изначально существовало неравнозначное распределение ролей между мужчиной и женщиной в социуме. За мужчиной было закреплено право на «внешнюю» деятельность, на освоение мира и господство над ним, а значит – на роль субъекта истории и социальной, а за женщиной – право на рождение и воспитание детей, на обустройство дома, быта, т.е. на «частную» деятельность, в которой женщина также оказалась подчиненной мужскому авторитету, стала объектом его власти.

Для закрепления такого распределения ролей, установившего между мужчиной и женщиной отношения иерархической соподчиненности, сложились мифы о «природном назначении» каждого пола, об особенностях «мужского» и «женского» характера, о «тайне пола».¹⁰

По мнению Г.Г. Силасте, женщины – представители политической и социально-экономической элиты в истории – явление несравненно более редкое, чем мужчины. Однако имена Клеопатры, Жанны д'Арк, Индиры Ганди, Маргарет Тэтчер широко известны. У каждого народа имеются свои героини,

---

Каменская В.Г. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково-юношеской выборки) // В.Г. Каменская // Психологический журнал. - 2005. - №4. – С. 77- 89.

⁹ Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.

¹⁰ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.

сыгравшие историческую роль, оказавшие глубокое воздействие на эволюцию социальных отношений¹¹.

Политический лидер (мужчина или женщина в равной мере) потому и является лидером, что он не одинок. Лидер и окружающая его элита представляют собой две стороны одной медали. Это подтверждает и российская история. Женская элита формировалась в России как вокруг царствующих женщин (царевны Софьи, императриц Екатерины I, Анны Елизаветы, Екатерины II), так и вокруг супруг российских императоров, виднейших сановников империи, вокруг жен некоторых влиятельных аристократов. Известны многочисленные случаи, когда женская элита оказывала немалое влияние на ход государственных дел.

Итак, в результате петровских реформ положение русской женщины претерпело существенные изменения. Значительно расширилось социально-культурное пространство за счет включения в него новых сфер жизни и функциональных ролей женщин. XVIII век многими историками именуется веком женщин. В XIX веке мы также можем наблюдать повышение общественного статуса и социальной роли женщин¹².

Женские элиты в России XVIII-XX веков существовали не только в политике, но и в других сферах общественной жизни – образовании, науке, культуре.

Наименее развиты были женские элитарные группы в сфере экономики, включая предпринимательство и торговлю.

Опыт России, как и других стран, показал, что женская элитарность не представляет собой социального явления, изолированного, отделенного «китайской стеной» от сильного пола, от мужской половины человечества.

¹¹ Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112-121.

¹² Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.

Мужской тыл всегда был необходим женщинам-лидерам в России, особенно тогда, когда они оказывались в политике на первом плане. Напомню наиболее известные «политические дуэты»: царица Софья – Голицын, императрица Анна – Бирон, Екатерина II – Потемкин.

Не следует думать, что между представительницами женской элиты непременно существовали организационные или иные деловые связи. Парето справедливо писал, что элитарность не требует объединения. Принадлежность женщины к элите определяется ее социальным положением, ее деятельностью и престижем, личными деловыми и человеческими качествами¹³.

Что касается советского периода развития, то правовые нормы обеспечили женщинам доступ к образованию, труду, защиту материнских функций. Женщина, как и другие члены общества, прежде всего, рассматривалась с точки зрения ее участия в трудовой деятельности. Естественно, что социально-психологические стереотипы полоролевого поведения при таком подходе претерпели изменения в сторону усредненности, при которой половые различия стираются, а на первый план выходит универсальный работник.

С точки зрения концептуальной, теоретической в советской науке концепция элит, в том числе и женской, принципиально отрицалась как противоречащая марксистской теории классов и классовой борьбы, принципам социального равенства, морально-политического единства советского общества. Однако идеологический подход не мог отменить реального существования женской элитарности.

---

¹³ Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112-121.

Серьезный социологический анализ, проведенный Г.Г. Силласте, позволяет установить три этапа эволюции женских экономических и политических элит в российском обществе последних десятилетий¹⁴.

Проведенное в 1998 г. С.Г. Айвазовой исследование гендерной структуры политической и социально-экономической элиты подтверждает ранее приведенные данные.

«Разные возможности», считает С.Г. Айвазова, – знак функционирования гендерной системы, основанной на почти полном устранении женщин из сферы принятия решений, будь то экономических или политических. Женщины не участвуют в сражении за передел собственности и власти в стране. Их считанные единицы в числе представителей крупного бизнеса. Характерны, например, данные, приводимые газетой «Интерфакс-АиФ» в номере за конец октября 1998 г. В списке 50-ти самых влиятельных представителей отечественной бизнес-элиты значится только одна женщина, и та – на 30-31-ой позиции. Зато на женщинах держится бизнес «челночный» – самый мелкий и рискованный, в первую очередь страдающий при тех или иных финансовых потрясениях¹⁵.

При явном преобладании женщин среди специалистов с высшим и средним образованием, их число среди руководителей предприятий незначительно: 8-11 % среди первых руководителей хозяйственных органов, 8% среди их заместителей. Среди государственных служащих федерального уровня в начале 1997 года женщины составляли 56 %. Однако руководящие должности занимали только 9 % из них, а остальные были заняты на должностях, не требующих принятия решений.

¹⁴ Силласте Г.Г. [Гендерная социология как частная социологическая теория](#). // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 5 - 15.

¹⁵ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.

В пирамиде государственной власти женщины представлены таким образом: осенью 1998 года одна женщина, правда, в ранге вице-премьера, вошла во вновь сформированное правительство страны. Ни одной женщины никогда не было в Совете Безопасности при Президенте РФ – органе, который принимает важнейшие стратегические решения. В законодательном собрании страны на протяжении 90-х годов их представительство менялось таким образом: в составе Верховного Совета РФ в 1990-1993 годах женщин было 5,6 %, Федерального Собрания РФ в 1993-1995 годах – 11,4 %, Федерального Собрания РФ, избранного в 1995 году, – около 10 %.

Ныне доля женщин, достигших заметных успехов в карьере, по-прежнему невелика – различие с мужчинами составляет почти 4 раза при более высоком уровне образования.

Столь разительное неравенство шансов для женщин в нынешнем российском обществе определяется ученым понятием гендерной асимметрии. Речь идет о явном перекосе в социальных позициях и возможностях мужчин и женщин, о том, что женщины оказались в более сильном проигрыше от обозначившихся в 90-е годы перемен, чем мужчины. Специалисты подчеркивают, что для женщин издержки переходного периода сопряжены как с меньшими возможностями на рынке труда, так и с их общей невостребованностью в определении целей и задач реформирования страны. Эти заключения, как и весь предшествующий анализ, невольно наводят на мысль о том, что в период реформ вместо модернизации системы гендерных отношений или наряду с ней происходит их архаизация.

Современный рыночный этап развития России не только коренным образом повлиял на экономические процессы, но и способствовал смягчению консервативных установок относительно многих сфер жизнедеятельности. Однако представления о женской деловой активности и, тем более, элитности в политической и социально-экономической сферах до сих пор остаются, по

мнению А.Е. Чириковой, «под влиянием социальной и культурной инерции»¹⁶. В рамках патриархальной культуры, все еще сохраняющей большое влияние во всем мире и практически доминирующей в России, управление и руководство считаются мужской прерогативой. Такой подход значительно ограничивает возможности женщин в самореализации и затрудняет их адаптацию в кризисных социально-экономических условиях, кроме того, он не отвечает реальным социальным и вменениям.

Принцип равенства политического представительства мужчин и женщин заложен в Конституции РФ. В реальной жизни женщины продолжают оставаться дискриминируемой социально-демографической группой. Дискриминация женщин на современном этапе проявляется, прежде всего, при реализации тех политических прав, которые непосредственно связаны с формированием политико-административных структур.

Для России сегодня характерно исключительно низкое представительство женщин на уровне принятия решений как в государственном, так и в негосударственном секторах занятости.

Это дает право говорить о дискриминационной практике, которая, с одной стороны, служит одним из основных ресурсов конструирования гендера – создания между полами различий, которые не являются естественными, сущностными или биологическими, с другой стороны – сама формируется под воздействием гендерной системы, существующей в обществе.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы: для подсистемы принятия решений современной России характерен гендерный дисбаланс в органах власти и управления, неравный доступ к распределению власти и ресурсов; для подсистемы государственной безопасности – доминирование илового подхода, маскулинизация подструктуры; для подсистемы материального производства – гендерная сегрегация, различия оплаты труда

¹⁶ Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEи, 2000.

равной стоимости; для подсистемы социального сотрудничества – открытые и скрытые формы дискриминации по половому признаку; для подсистемы интеллектуального развития – доминирование маскулинных ценностей, образов, идей, установок, типов, способов мышления; для подсистемы духовного развития – этико-религиозные догматы о главенствующей роли мужчин и второстепенной роли женщин; для подсистемы интеграции межгосударственного характера – господство «силовой» модели однополярного мироустройства.

Ввиду имеющейся социальной дискриминации женщин в России роль открытых женских политических элит сведена к минимуму. В своей борьбе за социальное равноправие женщины фактически откинуты далеко назад. Процесс их вытеснения из активной политики продолжается. Имеющиеся женские политические элиты активного воздействия на политические процессы и решения, в том числе и проблем женского населения в условиях рыночной экономики, не оказывают.

Однако откровенный «мужской» реванш наталкивается на активное «женское» сопротивление. Это сопротивление – едва ли не главная предпосылка возникновения независимого женского движения в стране, актуализации женских политических требований и притязаний. Они по-своему свидетельствуют о неоднозначности гендерных отношений, о подспудно происходящей их ломке. Она заметна и в отказе одного пола от жесткого и безусловного подчинения другому, и в общей десакрализации отношений власти – будь то в семье или в государстве.

Женщины, включаясь в общественную жизнь, поднимая вопрос о необходимости утвердить в отношениях между людьми, а значит, в обществе, в государстве, ценности компромисса, диалога, сотрудничества, равного партнерства, со своей стороны создают предпосылки для аксиологического обновления России.

В сфере высшего звена предпринимательства позиции женщин все еще остаются слабыми. Женская экономическая элита, хотя и формируется более интенсивно, чем политическая, однако в социальном плане представляет собой еще более разнородную общность, чем в сфере политической жизни. Общий аспект политической и экономической женских элит – геронтологический: происходит процесс омоложения женских элит, что является характерной чертой переходного исторического периода.

Демократического типа элиты среди российских женщин пока не сложилось. Хотя надо учитывать, что стабильная демократическая элита – это явление в истории исключительно редкое. Женские политические элиты пока не втянуты в процесс конфронтации элит.

Усиливающаяся социальная дифференциация российского общества отчетливо проявляется в социальном расслоении женщин. Можно с полным основанием сказать, что в условиях трансформации всей социальной структуры, сопровождающейся резкой социальной поляризацией разных групп населения, социогендерный подход к анализу теории и практики женских элит открывает широкие возможности для изучения социальных проблем женщин и женских движений в России.

Кроме того, в современном обществе сложился целый ряд объективных условий, благоприятствующих расширению женского ролевого репертуара, в частности, развитию именно женской экономической элиты. Общество все больше ориентируется на демократические принципы управления, на первое место выходят информационные технологии, преобладающее значение получает сфера услуг с соответствующей ей моделью деловых отношений, что вполне отвечает женским особенностям ведения бизнеса.

Развитию отечественной женской политической и социально-экономической элиты также благоприятствуют такие характеристики современного этапа развития общества, как доминирование в производственной

сфере видов профессиональной деятельности, традиционно являющихся местом приложения женских способностей, а также ведущая роль науки и образования, где также достаточно сильно выражено женское представительство¹⁷.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что имеющаяся на сегодняшний день практика гендерных исследований политической и социально-экономической элиты находится на начальной стадии формирования, поэтому пока не разработан консолидированный системный проект изучения этого социального слоя в данном ракурсе. Отсутствие интереса к проблемам становления женской бизнес- и политической элиты на общественном и государственном уровнях приводит к отсутствию ясного и четкого представления о процессах, происходящих в этой сфере. Тем не менее, ряд отечественных исследователей успешно ведет работу в этом направлении.

Список литературы:

1. Айвазова С.Г. Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микроуровней власти // Гендер, исслед. 2004. № 10
2. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.
3. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Урмановой. Минск: Пропилеи, 2000.
4. Берн Шен Гендерная психология. – СПб.: Нева, 2001.
5. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Гендер и экономика: Мировой опыт и экспертиза российской практики / Под ред. Е.Б. Мезенцевой. М., 2002.

¹⁷ Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.

7. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004
8. Гиллиган, К. Место женщины в жизненном цикле мужчины //Хрестоматия феминистских текстов. /Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб. Издательство «Дмитрий Буланин», 2000.
9. Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005
10. Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. – СПб.: Алтейя, 2007.
11. Каменская В.Г. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково-юношеской выборки)/ В.Г. Каменская // Психологический журнал. - 2005. - № 4. - С. 77- 89.
12. Разумникова О.М. Проявление половых различий в творческой деятельности. // Вопросы психологии. - 2008 - №1. – С. 105- 112.
13. Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.
14. Силласте Г.Г. [Гендерная социология как частная социологическая теория.](#) // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 5 - 15.
15. Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112-121.
16. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа //Введение в гендерные исследования. Ч.П.